

*Посвящается Екатерине, любимой маме.
Ты была моим ангелом на земле, но все ангелы
когда-то возвращаются на небо. Спасибо, что
была здесь, со мной.*

*С тех пор, как умерла Нина, я стал верить,
что мы бессмертны.*

Из записных книжек А. П. Чехова

Пролог

Рождение

От жары мастихин прилипал к руке. Но это не мешало. Краски выдавливались из тюбика точными выверенными движениями и быстро отправлялись на холст. Теперь все казалось предельно ясным: первый слой — крупными мазками, потом частично снять краску, попутно смешивая цвета. И по оставшейся размытой поверхности пройти кистью с уже приготовленной палитры.

Маслом работалось легко. Оно не сохло, словно акрил, не твердело, как темпера, и не текло подобно акварели. Даже в жару вело себя как идеальный материал. И мастихин был пластичен в меру — кончик легко гнулся под напором холста и пружинил как надо.

Да. Все именно так, как и должно быть. Здесь могла быть только вода. В жару хорошо писать лучший из утолителей жажды — становится хоть немного прохладнее.

На холсте постепенно проступали части будущей работы: мастихиновые потоки, уносящие вдаль обломки деревьев, и заросли сочной растительности на переднем плане. Трава была прописана тщательно и выглядела почти живой.

Надежда Залина. Из глубины

Местами она оказалась примята, и былинки, пытающиеся распрямиться, выглядели столь убедительно, что вызывали желание прикоснуться к ним и помочь вернуться в заданное природой вертикальное положение.

Часть растений находилась в прибрежной зоне, расширяя свое жизненное пространство и меняя контуры течения. Неподвижная гладь вблизи отражала листья и стебли, свивая из них причудливый узор, а дальше начиналось постепенное таяние изображения, вплоть до неясной границы воды и неба.

Река, переходящая в горизонт, легкая рябь на поверхности, размытое безоблачное небо и несущийся в неизвестность поток.

Чего-то не хватало. Это чувство, обостренное легкостью работы, привело руку к правой верхней точке холста. Здесь хотелось высветлить пятно.

Белила ложились поверх тонким слоем, легкими, почти невесомыми мазками. Рука двигалась вправо-влево, вверх-вниз, по диагонали... Постепенно пятно стало обретать очертания. По законам живописи полагалось усилить контраст, чтобы придать объема. Но так не хотелось нарушать этой зыбкости и, плюнув на правила, оставить все как есть. В дело снова отправился мастихин. Он превращал белоснежные мазки в сложную гамму цветов, местами оголяя грунтовку.

Теперь можно остановиться и посмотреть на результат.

Да. Все так, как и должно быть. Царапнуть кое-где кончиком мастихина, чтобы придать легкости, и больше не прикасаться к холсту, не испортить...

Что поселилось там, на самом краю холста? Чья-то душа, устремившаяся ввысь, или спускающийся сверху дух? Или всего лишь облако, а остальное — дело воображения? Или нечто, принимающее форму судьбы?

Мастихин задрожал в руке, словно ему передалось от пятна неопределенное чувство. Неопределимое, но отчетливое. Оно потекло по нервным окончаниям, разливалось потоком внутри, унося ощущения в самую глубину. Ухнув в этот колодец и не обнаружив там дна, эмоции метнулись

назад в поисках выхода. По дороге они были опознаны сердцем, отчего главный орган забился сильнее, а потом сжался и замер в предчувствии.

Захотелось избавиться от этих ощущений. Любой ценой. Лучше всего — найти дозу. Плевать на обещания. Один раз не считается. Но где искать сейчас? Мозг лихорадочно переключился на решение другой, более понятной задачи.

На берегу

Где-то звонил телефон.

Женя спала. Ей снился корабль и настойчивые звонки, доносящиеся неизвестно откуда.

Она лихорадочно оглядывала каюту, пробовала схватиться за любой предмет, мало-мальски напоминающий смартфон. Но безрезультатно. Телефон звучал то тише, то громче, из разных концов, но не желал отыскиваться. Казалось, он играет в прятки.

Глаза открылись, и корабль исчез. Телефон надрывался где-то неподалеку. Знакомый до зазубрин вид, привычное расположение вещей, любимый пейзаж на стене возвращали чувство реальности. Путешествие на лайнере — всего лишь сон. Конечно, что еще может присниться в такую жару?

Теплые доски пола уютно щекотали ступни, а часы мирно тикали на подоконнике. Глаза автоматически отметили время — 8 часов 14 минут.

Трубки на месте не оказалось. Женя, прислушиваясь, повела головой и, определив район поисков, раскопала наконец серебристую загогулину. Та обнаружилась на кресле, зарытая под пледом.

Кнопка включения сработала с третьего раза — телефон в последнее время принялся капризничать.

— Алло, — хриловатым ото сна голосом произнесла она.

— Ой, — пискнула трубка и отключилась.

Женя повертела ее в руках, проверяя, не заговорит ли разрушитель сна вновь, но из темного нутра раздавались лишь короткие гудки.

— Паразиты! — пожаловалась она трубке. — Зачем трезвонить, если не собираетесь разговаривать? Хоть бы доброго утра пожелали.

Одно время ее доставали по утрам, требуя то неведомый МКС, то нотариуса, а то и вовсе что-то несусветное, вроде загадочной экспедиции Воробьева. Весной звонки раздавались так часто, что она принялась отвечать страждущим, что это экспедиция Ворониной. Изыскатели удивлялись и отсоединялись, даже не успев извиниться. Когда ей захотелось узнать, что скрывалось под необычным названием, звонки прекратились. Скорее всего, и на этот раз ошиблись номером.

Женя прикидывала, не залечь ли назад: раннее вставание не входило в ее планы, вечером пришлось повозиться, и спать она легла поздно, благо спешить сегодня было некуда.

Вялая от жары азалия терпеливо сносила нещадные лучи прямого солнца, максимально уменьшив поверхность листьев. Несчастное растение со свернутыми в трубочку производителями кислорода излучало что-то укоризненное в сторону случайно приобретенной хозяйки, и Женя передвинула горшок подальше от солнца. А затем и вовсе убрала его с окна и пристроила под вентилятором. Лопасты завертелись, и в комнате появился небольшой движитель воздуха.

Второй звонок застал ее на кухне. Тоже не слишком подходящий момент. Ей нравился утренний кофейный ритуал. И не нравилось, когда мешали провести его по правилам. На этот раз запиликал мобильник. Поиски смартфона потребовали еще больше времени. Ругаясь и обшаривая все подходящие места, она по пути наткнулась на свое отражение в зеркале. Волосы в художественном беспорядке, лицо припухло от жары, глаза спрятались куда-то вглубь. Надо срочно реанимироваться в душе.

Когда телефон был найден в кармане вчерашнего платья, сиротливо висевшего на стуле в прихожей, звонки уже прекратились.

Она глянула на высветившееся имя и нахмурилась.

Алиса, дочка подруги, которой не терпелось поговорить о чем-то с утра, должна находиться на даче у знакомых

Надежда Залина. Из глубины

и раскатывать на велике по окрестным лесам. Девочка не склонна названивать по пустякам. Женя собралась узнать, что за срочное дело заставило подростка искать ее в такую рань, но телефон активировался сам.

— Жень, это ты? — донеслось откуда-то издалека.

— Нет, это тот, кто не любит детей.

— Приезжай, пожалуйста, — потерянным голосом произнесла Алиса.

— Прямо сейчас? — внутри зашевелилось нехорошее предчувствие. — До вашей дачи добираться часа два, а то и три. Что случилось?

— К нам домой.

— Что ты делаешь в городе?

— Поругалась со Светкой, — девочка была немногословна, — приехала, а здесь...

— Что-то произошло?

— Не могу...

— Марьяна? — догадалась Женя. — Опять?

— Да.

— Скоро буду.

Женя ничего пока не поняла, кроме того, что Марьяна, подруга и по совместительству мать Алисы, принялась за старое. Обещала, что больше не притронется к наркотикам. Бедная Алиса... Девочке всего четырнадцать, а уже успела повидать за небольшую жизнь всякого.

Сборы были недолгими. Большая часть времени ушла на душ. Прохладные струи смывали ночные видения, унося их в прошлое. Хорошо, что это был всего лишь сон. Женя никак не могла сообразить, что напугало ее больше — плавание в бескрайнем море или отсутствие людей вокруг.

Сон... Я видела сон. Почему сразу не сообразила?

О чем я думала вчера?

Какая-то дурацкая передача про коллекционеров. Женщина, которая чем-то заинтересовала. Что-то в ней было... интригующее. Говорила о цветке. О предпочтениях художни-

ками разных сочетаний. Связь между чем и чем? Палитра, колорит... Что-то такое вертелось перед сном.

Что же там было, в этом сне?

Путешествие

От жары некуда было спрятаться. Она настигала везде, надоедливой мухой напоминая о своем существовании, словно хотела привлечь внимание к чему-то и остаться в памяти. Липкая, вязкая, с запахом полыни и можжевельника, с привкусом горечи жара гнала тело на поиски малейшей прохлады.

Вокруг простиралась прозрачная синева. Казалось, корабль плыл в каком-то вогнутом пространстве, внутри огромной капли воды. Но солнце находилось там, где ему и положено, следовательно, и невидимая граница неба и моря должна находиться на месте. Это немного успокаивало. По крайней мере, было за что зацепиться в этом хаосе.

Светило выглядело улыбчивым колобком, и на него можно было смотреть не щурясь. Глаза смогли рассмотреть на солнце небольшое пятно. Оно медленно перемещалось вправо-вверх и через некоторое время исчезло, спрятавшись на обратной стороне.

Но что делать с жарой?

Корабль с тихим урчанием сытого зверя разгрызал воду, словно накормленная собака, лениво покусывающая любимую кость. От борта шла легкая волна, обнажая тайны подводного мира. Застигнутые врасплох рыбки разлетались разноцветными леденцами и скрывались в прозрачной глубине. Море выглядело на редкость чистым и беззащитно открытым любому взору. Ей никогда не доводилось видеть подобной прозрачности воды.

Но и плыла она куда-то впервые в жизни.

Лайнер – новенький и нарядный – нигде ни царапины, ни облупившейся краски, ни следов обуви. Все казалось настоящим, словно ее поместили внутрь вылизанного

Надежда Залина. Из глубины

кадра из какого-нибудь фильма. Что-то было во всем неправильное.

Но что?

Самое непонятное, она совершенно не помнила, как оказалась внутри всей этой красоты, а также – куда направлялась. Просто в какой-то момент, одурев от жары, она отправилась искать место попрохладнее. И по дороге обнаружила, что находится на корабле.

Что она тут делает? Неужели забралась добровольно?

Она всегда боялась воды.

Этот страх, иррациональный, не связанный ни с какими происшествиями, жил в ней всегда. Вода вызывала у нее панический ужас.

Где-то играла музыка. Тихие звуки доносились с другой стороны. Направившись им навстречу, она так и не обнаружила по дороге ни одного человека. Все палубы, каюты, коридоры были пусты.

Никого.

Заглядывая во все двери, она наконец-то нашла источник звука – это был всего лишь проигрыватель. В небольшой комнате, похожей на тон-студию, среди множества непонятных приборов глаз выхватил знакомую конструкцию с мигающим зеленым глазком. Звук шел именно оттуда. Она нажала на кнопку, и музыка исчезла. С тихим шушанием выполз диск без опознавательных знаков и надписей.

Раз кто-то поставил его, значит, должны быть и другие люди.

Но куда же они подевались?

Снова что-то зазвучало. На этот раз громко, не слишком музыкально и даже неприятно. Телефон, догадалась она. Наконец хоть что-то прояснится, надо лишь найти этот проклятый телефон...

Взгляд в вечность

Алиса, потерянная и испуганная, смотрела умоляюще и молчала. Она сидела на подоконнике в парадной и держала на коленях книгу. Ясно было, что книга взята для прикрытия, и занимают девочку совсем другие мысли.

— Почему ты здесь? — Женя ускорила шаг.

— Не могу я... там, — ответила девочка и попыталась отвернуться.

— Я уже позвонила Александру Васильевичу, чтобы забрал в клинику, — Женя полезла за телефоном. — Месяца три прошло, как в последний раз...

— Без двух дней четыре.

— Будем считать, что продержалась она достаточно.

— Сейчас другое, — сиплым голосом буркнула Алиса. Она по-прежнему смотрела в сторону.

— Постарайся не расплакаться сейчас, на это времени нет, — ровным тоном сказала Женя. — Потерпи. Идем.

Алиса не хотела покидать спасительный подоконник, и была оторвана от него почти силой. После чего попыталась вцепиться в Женю. Глядя в это напряженное лицо, Женя забеспокоилась уже всерьез.

— Ты довольно взрослая девица, это не в первый раз происходит. Что-то не так?

— Можно я тут побуду? — всхлипывая, бормотала Алиса.

— Нет, — Женя крепко схватила девочку за руку и потащила вверх по ступенькам. Если позволить Алисе расплакаться, будет еще хуже. Дверь в квартиру оказалась незапертой.

— Почему ты оставила квартиру открытой? — удивилась Женя. — Соседи ругаться будут, если увидят.

Марьяна с Алисой занимали комнату в коммуналке. Бытом в семье занималась дочь, а мама ограничивала свое участие тем, что зарабатывала деньги. Как и у любого творческого индивидуума, периоды достатка сменялись полным отсутствием средств, но Алиса, серьезная не по годам, быстро научилась экономить и делать запасы на черный день. Она стала настолько рассудительна в свои четырнадцать, что подруг у нее практически не было. Ей приходилось сталкиваться с проблемами, которые обычно решают взрослые. О чем она могла разговаривать с одноклассницами, занятыми разными, с ее точки зрения, глупостями? На Алисе, помимо обязанности учиться, были дом, своевременная оплата счетов, закупка продуктов и готовка, уборка и прочие хозяйственные дела. А самое главное — творческая единица со всеми слабостями и недостатками — мать. Марьяна умудрялась заниматься чем и кем угодно, только не дочерью. У нее были периоды взлетов и падений, застои и загулы, влюбленности и разочарования; она меняла виды деятельности — увлекалась росписью по стеклу и делала витражи, изучала технологию батиков, принималась за валеные гобелены, брала заказы на оформление кафе — в общем, вела активную нескучную жизнь. Алисе досталась другая ее сторона. Но она не сетовала — наоборот, радовалась, что живет с матерью, и готова была заниматься чем угодно, только бы все продолжалось.

Похоже, Алиса снова осталась одна.

Марьяна лежала на кресле и была мертва.

Это как-то сразу бросалось в глаза — что лежит тело, облолочка... что оно какое-то пустое. То, что было раньше неугомонной Марьяной, исчезло без следа.

Наверное, и астральное тело тоже куда-то убежало, — подумала почему-то Женя, глядя на спокойное лицо подруги, которое при жизни никогда не бывало таким умиротворенным.

Женя застыла около ширмы, которой была разделена комната. Ширму они когда-то раскопали на блошином рын-

ке, и Марьяна придумала двустороннюю роспись — с той стороны, что была обращена к ней, ширму украшал затейливый орнамент, и в этих переплетениях линий было больше жизни, чем в художнике, их придумавшем. Все, что изображала Марьяна, практически всегда выглядело живым. В любой своей работе умудрялась оставить себя. Талант...

О чем я думаю, о чем я думаю, о чем я думаю... — Мысли Жени никак не могли вернуться к главному — что делать. — Вызывать скорую? Полицию? Хотя какая полиция... Где Алиса? Где соседи?

Нежелание Алисы идти домой стало понятным только сейчас. А она еще тащила ее сюда почти силой. И кто она после этого?

— Алиса, ты где? — Женя выглянула за дверь.

Девочка нашлась на кухне, мыла какую-то посуду. Она была сосредоточена, движения рук доведены до полного автоматизма. Это выглядело профессионально — капнуть моющего средства из пластикового флакона на губку, провести круговыми движениями по тарелке или чашке, сполоснуть. Так мог действовать робот или на худой конец андроид. Но ребенок... Процесс завораживал.

— Что ты делаешь? — невпопад спросила Женя.

— Ну не оставлять же так, — продолжала оттирать тарелки Алиса.

Женя догадалась — посуда осталась от Марьяны, и, чтобы хоть чем-то себя занять, Алиса принялась за привычную работу.

— Как все было? — спросила Женя. — Оставь посуду, если можно, — на это действие было больно смотреть.

— Мне лучше что-то делать, — подняла потерянные глаза девочка.

— Рассказать все равно придется. Надо понять, что здесь произошло. И где соседи?

— Никого не было, когда я приехала. Они, наверное, на даче.

Оглавление

<i>Пролог. Рождение</i>	3
<i>Глава 1. На берегу</i>	6
<i>Глава 2. Взгляд в вечность</i>	11
<i>Глава 3. Семья</i>	16
<i>Глава 4. Родственник</i>	23
<i>Глава 5. Дочки-матери</i>	28
<i>Глава 6. Родственные души</i>	31
<i>Глава 7. Послание из ниоткуда</i>	37
<i>Глава 8. Свет и тени</i>	43
<i>Глава 9. Девочка ищет отца</i>	50
<i>Глава 10. План</i>	54
<i>Глава 11. Галерея</i>	56
<i>Глава 12. Радость поутру</i>	61
<i>Глава 13. Планетарий</i>	66
<i>Глава 14. Узкий круг художников</i>	70
<i>Глава 15. Начало</i>	72
<i>Глава 16. Заполярная пчела</i>	74
<i>Глава 17. Белая цапля</i>	79
<i>Глава 18. ЧП планетарного масштаба</i>	84
<i>Глава 19. Разбор полетов</i>	89
<i>Глава 20. Психоанализ</i>	93
<i>Глава 21. Новая религия</i>	96
<i>Глава 22. Психоаналитик</i>	99
<i>Глава 23. Вопросы без ответов</i>	106
<i>Глава 24. Семейный портрет в интерьере</i>	110

Надежда Залина. Из глубины

Глава 25. Список контактов.....	114
Глава 26. Проекция внутрь.....	119
Глава 27. Кошки-мышки.....	123
Глава 28. Нежняк и нетленка	129
Глава 29. Бешеный троллейбус.....	136
Глава 30. Chevrolet Tahoe.....	144
Глава 31. Свой чужой Иван.....	149
Глава 32. Командир художников	155
Глава 33. Евгений Онегин.....	161
Глава 34. Торнадо	166
Глава 35. «Девочки в арке».....	172
Глава 36. Первые результаты	180
Глава 37. Макс	181
Глава 38. Дуэль	188
Глава 39. Воронья голубятня.....	194
Глава 40. Иван и Макс	199
Глава 41. Отец Джон.....	204
Глава 42. Анна.....	207
Глава 43. Утренние страницы	214
Глава 44. Алиса любит рисовать	216
Глава 45. Гены художника	220
Глава 46. Второй завтрак.....	222
Глава 47. Дерюжка	228
Глава 48. Запись.....	231
Глава 49. Галерея.....	236
Глава 50. Портрет сестры художника.....	239
Глава 51. Комната Марьяны	245
Глава 52. Квартира Жени.....	250
Глава 53. Кладбище.....	252

Оглавление

Глава 54. Поминки.....	259
Глава 55. Разговор.....	268
Глава 56. Материнский инстинкт.....	279
Глава 57. Поиски.....	284
Глава 58. Хипстерятня и нимфятник.....	288
Глава 59. Служебные пчелы.....	295
Глава 60. Макс.....	299
Глава 61. Рассказ Макса.....	310
Глава 62. Подготовка.....	322
Глава 63. Разведка на месте.....	327
Глава 64. Неправильные женщины.....	338
Глава 65. Река.....	345
Глава 66. Охотничий инстинкт.....	347
Глава 67. Женя.....	348
Глава 68. Иван.....	350
Глава 69. Путешествие.....	352
Глава 70. Картина.....	355
Глава 71. Больница.....	360
Эпилог. Суд.....	364
P.S. Выставка.....	369